

содержатся лексические компоненты, указывающие на конкретное решение проблемы (*встреча на высшем уровне, изменение дел к лучшему, проведение переговоров, изменить курс внешней / внутренней политики, перспективы дальнейшего развития, проиллюстрировать примером* и т. д.). Переводчик, имея уже готовую когнитивную модель ядерной части газетно-публицистической статьи, которая включает набор семантических, лексических, грамматических и смысловых отношений, знает, что подобного рода высказывания следует переводить с применением определенной стратегии — с применением семантического стяжения. То есть, переводческая стратегия в данном случае уже predetermined. (Например, *встреча на высшем уровне — summit; изменение дел к лучшему — improvements; проведение переговоров — negotiations*, и т. д.).

В заключение необходимо признать, что применение теории фрейма при проведении предпереводческого анализа текста не решает всех проблем. Мы признаем, что фрейм задает слишком жесткие условия структурирования текста, и эти параметры не всегда выполняются в газетно-публицистических текстах. Но с его помощью можно выделить и описать логические и понятийные связи внутри текста, что значительно облегчает понимание исходного текста, а значит, и улучшает качество перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масленникова Е. Смысловая структура текста и проблемы ее передачи при переводе // Динамический дискурс в познавательном и педагогическом процессах. Липецк: ЛГПИ. 1999. С. 129-135.
2. Хлевава Ю. А. Способы представления информации в современных немецких репортажах: когнитивный аспект // Вестник Амурского Государственного Университета. 2004. Выпуск 4. С. 10-17.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия. 1979. 152 с.

Тамара Владимировна ХВЕСЬКО —
зав. кафедрой иностранных языков ГОУ ВПО
Тюменская медицинская академия Росздрава,
кандидат филологических наук, доцент

УДК 811.161.1

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОПОНИМИИ

АННОТАЦИЯ. *Анализируются методы исследования топонимического формообразования, проводится их сопоставительный анализ, выявляются типологические закономерности русской и английской топонимических систем. Представлен формантный метод описания языковых явлений как наиболее перспективный, позволяющий выявить специфику топомоделей в русском и английском языках.*

The author examines different approaches to toponymic word formation performs a comparative analysis of Russian and English toponymic system, implementing the Formative method as one of the most perspective methods allowing determining universal and specific toponymic models in both languages.

Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны, объединяют материалы нескольких языков в различные исторические эпохи [1].

В развитии лексической системы прослеживаются процессы онимизации апеллятивной лексики и обогащение лексического состава благодаря наличию оттопонимизированных апеллятивов [2].

Обширная география исследования топонимии, различные принципы описания объектов, разнообразие терминологии и теоретических концепций не всегда эффективны при отсутствии строгой системы этноисторического и лингвистического описания топонимов. Дискуссионными представляются способы топонимического словообразования [3].

Э. М. Мурзаев рассматривает этимологию топонимов и проводит сопоставительный анализ с апеллятивами. По мнению автора многие топонимы: лес Бородиха, покос Ладошки, река Нутренница, озеро Скуловатка, болото Марфино Ухо по образной номинации восходят к наименованиям частей тела.

Автор выделяет терминологические ряды анатомической лексики: спина, глаза, рот, нос, рог, горло, голова, ассоциативный перенос которых отражен в географических названиях рек, гор в разных языках мира. Терминологический ряд рот — ворота — порт — проход — перевал (port — шотл., puerto — исп.) находит свое отражение в номинациях Пуэрто-Рико, Порт-Луи, Порт-Ройал.

Весьма противоречивы мнения относительно национальностей в отечественной науке. С одной стороны, имена этносов рассматриваются как апеллятивы, поскольку определяют и как отдельное лицо, и как целую группу [4, 5, 6, 7]. С другой стороны, названия народностей относят к переходному слою между ономастической и нарицательной лексикой [8, 9, 10]. Действительно, этнонимы выделяют название группы людей из ряда однородных (например, гуцулов от эвенков), то есть обладают идентифицирующей функцией, но их денотативное значение настолько расплывчато, что сближает их с именами нарицательными. Очевидно, собственным именем могут обладать лишь единичные объекты, а не целые группы.

Существование терминов антропонимического происхождения весьма распространено в определенных областях знаний, в частности, в медицине: например, болезни Боткина и Паркинсона, рентген, кружка Эсмарха и т. д. Изучение терминологии подобного рода весьма полезно для общего теоретического языкознания в плане специального научного изучения словообразовательных возможностей языка [11].

Таким образом, в историческом языкознании и в топономастике, в частности, накоплен большой фактический материал, отражающий все сферы языковой действительности. Существует достаточно много работ традиционных направлений, в которых исследователи пытались найти закономерности развития и функционирования топономастики, ориентируясь лишь на структурные элементы языка. Так, считалось, что в основе номинаций лежит случайно выбранный мотивировочный признак, поэтому поиск закономерностей в номинативных процессах был устремлен к выявлению собственно лингвистических форм. Однако все большее значение приобретают новые подходы к интерпретации имеющихся фактов. Так, «основной задачей ономастики сейчас, — пишет Д. И. Руденко, — должно явиться не столько вовлечение в оборот нового фактического материала, сколько более полное осмысление уже имеющихся фактов» [12]. Более определенно высказываются другие исследователи, отмечая, что без привлечения новых подходов в топономастике, без исследования принципов классификации топонимов, развитие ономастики невозможно. Классификацию топонимов по семантике образующих основ провел С. А. Попов, распределив материал по двум тематическим группам: названия населенных пунктов естественно-географического характера (геогенные ойконимы) и названия культурно-исторического характера (антропогенные ойконимы). Каждая из них подразделяется на 35 подгрупп, где выделяются частные разновидности названий в зависимости от специфики семантики и базовых элементов: 1) ойконимы, образованные от названий водных источников, от географической лексики апеллятивного происхождения; 2) ойконимы с фитонимической и зоонимической ос-

новами, отражающие флору и фауну; 3) отгидронимические ойконимы — наиболее устойчивый и древний пласт.

Действительно, гидронимы являются носителями ценной информации о языке и истории народов, ранее населявших территорию современных стран. Особенность гидронимов состоит в том, что это вторичные наименования. Этимология иноязычного названия неясна для местного населения. При характеристике местоположения поселка относительно водного источника обычно используются сравнительные сопоставления (верхний — нижний, большой — малый, правый — левый). Названия озер становились названием населенных пунктов. Имена источников характеризуют качество воды, особенности течения, наличие водорослей, заболоченность и т. д. Родник именуется *stream*, *well*, *birna* (ключом, колодезем, источником). Названия рек и озер образованы от географических терминов апеллятивного происхождения, обозначающих тип или характер водного источника.

Группа географической лексики отличается богатством и разнообразием лексем, точно отражающих природные и естественно-географические условия. Географические термины (узуальные и диалектные) отражают особенности ландшафта, например: гора в виде змеиной головы. В названиях населенных пунктов встречаются лексемы, определяющие особенности лесоугодий, специфику почвенного покрова (земля, вспаханная под пар), грунта (гравий, песок). Фитонимы, зоонимы, флоронимы отражают виды растений, древесных пород, животных, птиц и рыб, имеющих важное значение в хозяйстве.

В целом исследование топонимии показывает, что в ней отражены объекты, связанные с естественно-географическими особенностями местности. Широко распространены названия поселений, связанных с личными именами вождей племен, собственников земли, владельцев имений, с религиозно-культурной лексикой, с материальной и социальной жизнью поселенцев. В связи с введением христианской религии, а также древними языческими культами появились названия, в основе которых используются антропоним, гидроним, апеллятив.

Своеобразную историческую, этнографическую и хозяйственную характеристику дают топонимы, отражающие социальный состав населения, особенности быта, типы и границы поселений, виды построения усадьбы, имения.

Изучение словообразовательной структуры топонимов позволяет определить круг формантов, состав топонимов. Основным способом образования русского топонима является морфологический в аффиксальной его разновидности, что признано исследователями главным славянским топонимическим типом. Наиболее частотными трансформантами являются суффиксы *-ов*, *-ев/-ин*, а также суффиксы существительных *-ск*, *-ка* (с деминутивным значением).

В английской топонимии наиболее распространено использование имен собственных в притяжательном падеже: *Godmun's*, показатель *s* часто опускается при образовании сложных композитов. Категория сложных слов, состоящая из двух или более корневых основ, оформленных в грамматическое единство — категория универсальная, характерная как для русской, так и для иноязычной топонимии.

Что касается заимствований топонимической лексики, то следует отметить, что не существует языка, свободного от иноязычных влияний, так как нельзя отрицать историческую перманентность культурного обмена между народами. Заимствование является наиболее характерной особенностью контактирования языков. На территории Западной Сибири функционирует топонимическая система, которая представляет переплетение русских и адаптированных русским языком географических названий аборигенных народов. Заимствования — это результат постепенной ассимиляции одного языка в условиях совместного про-

живания народов. Аборигены, переходящие на язык пришельцев, всегда имеют шанс сохранить свой язык. Существует значительное число топонимов из предшествующих эпох, адаптированных более поздним языком [13].

Гомогенность топонимической системы ведет к стиранию первоначальных языковых названий. Контакт неродственных языков ведет к интенсификации лексических заимствований, семантической интерференции в словах со сходным значением, изменением фонетической системы. Контактное взаимодействие типологически разнородных языков приводит к их лексическому обогащению. Частотность использования заимствованных топонимов позволяет установить синхронные корреляции, продолжительность функционирования которых определяется хронологическими рамками. Принципы реконструкции этого пласта подготовлены разработкой сравнительно-исторического метода.

Диахрония исходной формы восстанавливается на основании рядов соответствий, закономерностей фонетической и морфологической адаптации. Б. А. Серебрянников указывает, что проблемы древних топонимических пластов путем лишь изучения их этимологии — не всегда эффективен [14]. Наиболее древний слой заимствований, не раскрываемый посредством современных языков, называют топонимическим субстратом (субстрат — это иноязычные топонимы, восходящие к языку предшествующего этноса).

Современные топонимические заимствования (адстраты) мы относим к контактными лексическими заимствованиями. Данный слой адаптированных заимствований легко опознается.

Доадстратный слой топонимов характеризуется более глубокой адаптацией заимствований к языковой среде. Это субстратные названия локативного и possessивного типов, существенно изменившие свой фонетико-морфологический облик и подвергшиеся переосмыслению. В изучение субстратов привлекаются сведения о древнейших этнических миграциях и данных археологии. Число топонимов постоянно растет, некоторые бесследно исчезают и появляются новые. Свидетельства письменных памятников дополняют наши сведения о топонимической системе на определенном синхронном срезе.

Сущность подхода к ретроспективному исследованию топонимов определяется принципами их синхронического и диахронического изучения. При наличии разных методов описания топонимов неизменным остается внимание к фонетической, морфолого-словообразовательной и семантической структуре топонима в плане синхронии и диахронии, особенностям адаптации в условиях взаимодействия контактирующих топонимических систем. При описании семантики заимствований следует учитывать степень варьирования названий, переход названия с одного объекта на другой и метафоризацию, факторы переосмысления (ложная этимология, калькирование).

Изучение топонимической лексики явилось толчком к совершенствованию традиционной методики лингвистического анализа, к появлению и модернизации существующих способов изучения словообразовательного состава. Так, теоретическое обоснование приемов этимологизирования субстратных топонимов, основанное на сравнительно-историческом методе, получило дальнейшее развитие в работах А. П. Дульзона, О. Н. Трубочева, Ю. А. Карпенко и многих других [15, 16, 12]. Практические результаты объективно отразили перспективность выдвинутых способов установления этимона географических названий.

Составными частями этимологического исследования, считает А. А. Белецкий, должны быть атрибуция (отнесение к определенному языку), локализация, периодизация и связь ономастикона с апеллятивами при учете структурных и вариантных особенностей названий [9]. Перспективность этимологических изысканий Ю. А. Карпенко видит в системном подходе, сочетающем фонетико-со-

поставительный, словообразовательный и семантический критерии [17]. При этимологизации топонимов необходимо принимать во внимание, отмечает И. А. Воробьева, особенности реалии, историю появления топонима, местонахождение, этнос [13]. Важным элементом на пути обнаружения этимона может стать народная этимология.

Разумеется, этимологическое описание топонимов осуществляется на том же самом фонетико-морфемном историческом сопоставлении, как и при этимологизации апеллятивной лексики. Но в отличие от последней топонимическая лексика в силу своей устойчивости требует учета специфических приемов этимологизации, синтеза тех или иных приемов, обуславливающих комплексный подход к интерпретации конкретной этимологии названия [18].

Результативность этимологического анализа особенно эффективна, если он проводится с учетом аспектов исторического словообразования [16], что является первостепенным в процессе лингвистического анатомирования топонимической лексики. Существует несколько терминов для обозначения метода, при помощи которого описывается морфемный состав и способы образования топонима: суффиксальный метод, структурный, структурно-грамматический, структурно-описательный, структурно-словообразовательный, формантный. Возможности получившего в настоящее время широкое признание данного метода далеко не исчерпаны. Нерешенность ряда методических вопросов грамматического описания топонимов в пределах границ метода привела не только к терминологическим разночтениям, но и к взаимозамене аспектов морфемного и словообразовательного анализа слова. Принципы морфемного анализа и анализа словообразовательного в отечественной топонимике не совсем четко разграничиваются: то, что одни исследователи описывают при морфемном анализе, другие при словообразовательном анализе. Надо заметить, что морфемика и словообразование пользуются общей терминологией, что нередко порождает смешение уровней анализа.

Морфемный анализ предполагает изучение способа организации слова, его членения на минимально значимые частицы — морфы, которые объединяются в морфемы, являющиеся по отношению друг к другу вариантами или алломорфами [19]. Морфемы (префиксы, корни, суффиксы и флексии) выделяются на основании сопоставления слов, параллелизма частичных различий во внешнем звучании и значении слов и их форм. Сочетания двух и более суффиксов, суффиксов и флексий, а в заимствованных названиях и рифмующихся финалей, в топонимике принято называть формантами. «Топоформанты — это суффиксы или равнозначные им служебные морфемы, используемые как средство топонимического словопроизводства» [20]. Конечной целью морфемного анализа, таким образом, является установление морфемного состава слова. При словообразовательном анализе должна ставиться задача установления способов и правил образования новых слов, описания словообразовательных типов и моделей.

Разграничение морфемного и словообразовательного планов изучения топонимов обусловлено использованием неодинаковых по содержанию приемов анализа, взаимно дополняющих друг друга, поскольку их целью является установление структуры слова. Словообразовательному анализу должен предшествовать морфемный анализ, глубина и объективность которого имеют решающее значение в определении этимона, что особенно показательно на примере субстратной топонимии. Так, относимые А. П. Дульзоном к самодийско-селькупским уральские гидронимы на — ГА, при тщательном их обследовании А. К. Матвеевым оказались пермско-финскими названиями на -ЮГА, ЕНЬГА и др [21].

Разложение слова на морфемы проводится на синхроническом уровне, но оно потенциально не может не быть диахроническим, так как невозможно отри-

цать историческое формирование морфемного состава производного названия. В то же время диахронический и синхронический аспекты словообразовательного анализа строго разграничиваются уже потому, что необходимо различать, по словам Г. О. Винокура, разные эпохи языка и не смешивать живые словообразовательные отношения с мертвыми [22]. Несомненно, факты словообразовательной эволюции важны как для исторической, так и для современной морфологии.

Таким образом, в терминах «структурно-описательный, структурно-грамматический, структурный методы» содержатся разноаспектные явления: морфемно-словообразовательные и морфолого-грамматические. Преимущество, на наш взгляд, остается за термином «формантный метод», при котором анализ слова производится на уровне формантов, представляющих собой аффиксальные комплексы, в том числе и априорно выделяемые повторяющиеся (для субстратной топонимии) сегменты. С помощью формантного анализа оказалось возможным выделение русских словообразовательных топонимических моделей, а также топонимических типов, сложившихся в условиях межъязыковых контактов [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Гл. 1-2.
2. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии. М.: Мысль, 1974.
3. Головина З. Д. Топонимия бассейна реки Моломы: Автореф. дис. ... к. филол. н. Л., 1971.
4. Горпинич В. А. Оттопонимическое словообразование в украинском языке. Киев, 1974. С. 8.
5. Суперанская А. В. Апеллятив — онома // Имя нарицательное и собственное. М., 1978. С. 29.
6. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983. С. 29.
7. Кюршунова И. А. Название лиц по местности в деловой письменности Карелии XV-XVII вв. // Ономастика Карелии. Петрозаводск, 1995. С. 56.
8. Тагунова В. И. Наименования жителей некоторых селений Владимирской и Горьковской областей // Ономастика Поволжья. Вып. 1, Ульяновск, 1993. С. 244.
9. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972. С. 18.
10. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
11. Суперанская А. В., Подольская Н. А. Общая терминология. Вопросы теории. Изд. 2, 1999.
12. Руденко Д. И. Имя в парадигмах философии и языка. Харьков, 1990.
13. Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск: ТГУ, 1973.
14. Серебренников Б. А. Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии? // ВЯ. 1970. № 1.
15. Дульзон А. П. Топонимика Западной Сибири как один из источников ее древней истории // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. Томск, 1959.
16. Трубачев О. Н. Из опыта исследований гидронимов Украины // Балтистика. 1968. № 1.
17. Карпенко Ю. А. История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970.
18. Фролов Н. К. Топонимика и этнонимика // Избранные работы по языкознанию. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2005. С. 137 — 154.
19. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Наука, 1973.
20. Хромов А. Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. 1. Душанбе, 1975.
21. Матвеев А. К. Значение принципа семантической мотивированности для этимологизации субстратных топонимов // Этимология. М.: Наука, 1969.
22. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
23. Никонов В. А. Этнонимия // Этнонимы. М., 1970. С. 6.